

Мысли о разном

New age

Вот она новая жизнь: эффективные менеджеры со своим специфическим жаргоном, причудливой смесью русского, английского и ещё чего-то уже, к сожалению, до боли знакомого и узнаваемого, сотрудники всевозможных деловых и финансовых учреждений, для которых банковская отчётность и бухгалтерский учёт со времени их поступления на службу стали родной стихией, аккуратно одетые и непременно вежливые работники налоговой службы и пенсионного фонда, старательно объясняющие, что перед обращением к специалисту вам следует пройти в зал номер три для регистрации и после этого заполнить соответствующую анкету по форме номер 415/3А (бланки и образец заполнения находятся в зале номер один) и взять талон в очередь на приём, работники регистрационной палаты, выдающие так нужные нам свидетельства каждый раз нового образца. Это и более строгие, но непременно вежливые работники в погонах, судебные приставы и исполнители, контролёры, работники вневедомственной охраны, строго следящие за порядком во вверенной им территории, следователи в кожаных куртках и инкассаторы, работники в штатском, но с часто выдающей себя характерной печатью на лице. Уже никого не удивляет милый голос робота в телефонной справочной службе, и это такое знакомое и полюбившееся нам "для ознакомления с новыми тарифами и предложениями нажмите клавишу два". Уставы и регламенты, законы и правила, внутриведомственная этика в соответствии со вкусами и представлениями начальства. Мат, который раньше казался чем-то диким и уродливым, стал признаком личной свободы, и как то быстро легализовался в среде интеллигенции. Древнейшая из профессий уже перестала казаться чем-то совсем неприличным, теперь это просто бизнес и иногда даже с человеческим лицом, глядя на которое понимаешь, что от безысходности, желая заработать немного больше прожиточного минимума, определённого чиновниками и депутатами, особенно где-то в глубинке, где и на работу с нищенской зарплатой не сразу устроишься. Лица пожилых мужиков, устраивающихся на охрану автостоянки, или санатория за крохотную зарплатку, больше похожую на подачку, теперь излучают больше человечности, чем всё министерское племя вместе взятое. Бабушки с сумками на колёсиках. Зачем им эти сумки? Ведь теперь можно почти всё заказать через интернет. Ну да, немного отстали от жизни, хотя мобильными телефонами пользуются, и карточки к валидаторам усердно прикладывают. А что сделаешь, без этого теперь в городе уже и в автобус не сядешь. Хотя, может быть, еще где-то в глубинке и сядешь. И рыбалка ещё бесплатная и машину можно просто так припарковать, пока ещё. Хорошо, что Россия большая, больше Москвы, особенно её центральной "мозговой" части. Неужели это теперь навсегда? То ли люди, то ли роботы... Движение на сближение идёт с обеих сторон. Люди роботизируются, роботы всё больше становятся похожими на людей. Уже есть опыт преподавания роботами в учебных заведениях. Пока это консультации по телефону, а завтра... ЕГЭ уже прочно вошел в нашу жизнь. Раньше экзаменационные билеты у хороших преподавателей считались фикцией, так, всего лишь повод начать разговор. А сейчас? Вот и думаю - неужели это необратимо, неужели это навсегда, такой себе ад на земле. Ну а что, грехи по интернету отпустят со справкой об отсутствии налоговой задолженности и можешь быть счастлив. Ведь для счастья у тебя всё есть, ровно столько сколько

тебе положено, сколько определено для каждой категории граждан закрытым формуляром. А если не согласен, то... Да нет, согласен, конечно.

Жизнь как-то резко разделилась на доковидную и послековидную. Какое-то странное и неприятное послебольничное ощущение, ощущение пациента. То давление подскочит, то сердце прихватит, то вена на ноге лопнет из-за неожиданно возникших проблем с венами, что является следствием больничных капельниц на протяжении десяти дней с частотой по две капельницы в день. Постоянный приём таблеток в большом количестве, дыхательные упражнения. Конечно, стараюсь как-то отвлекаться, жить какой-то другой жизнью, наполненной творчеством и каким-то внутренним смыслом. Музыку какую-то странную стал писать, то вдруг текст какой-нибудь неожиданно. Даже появилась какая-то потребность писать небольшие тексты. Раньше я иногда писал только стихи. Пару концертов наметилось, один как раз в день моего рождения - Неаполитанский ансамбль им. Мисаиловых сыграет программу с моими аранжировками. А десятого марта в консерватории в зале Мясковского на концерте Студии новой музыки собираются исполнить два моих новых сочинения. Надеюсь к тому времени уже быть способным посетить оба эти концерта. Хотелось бы верить в то, что хотя бы частично получится вернуться к прежней доковидной жизни. Я, конечно, понимаю - возраст, избыточный вес, проблемы с сердцем, почками, гипертония... И всё равно, хочется жить нормальной, более-менее полноценной жизнью - поехать на Волынь в поход на резиновых лодках с другом. Украинское Полесье, дикие безлюдные места, речка с кристально чистой водой, рыбалка, красивые леса, дюны. Но всё это требует определённых физических кондиций даже в ленивом, щадящем режиме. Очень надеюсь, что когда-нибудь это у нас ещё получится.

А ведь вся эта моя ковидная болезнь, она ведь наверняка не случайно ко мне пришла. Я вообще перестал верить в случайности. И весь этот послебольничный опыт тоже. Многие люди воспринимают болезни и невзгоды как наказание Господне за что-то. Да, возможно бывает и так, но на самом деле, мне кажется, всё намного сложнее. Ну, во-первых, это, конечно же, очищение души, своего рода спасительная терапия - это понятно. Но вот дальше понять причины становится очень трудно - почему именно для меня и именно сейчас и ещё много других почему. Я стараюсь не задавать себе этих вопросов, тем более, что внятных ответов на них всё равно ожидать не приходится. А что же остаётся? Жить и действовать, как говорят актёры "в предлагаемых обстоятельствах". Вот тут буквально пару дней назад закончил пьесу для саксофона и фортепиано, которую назвал "Наивная музыка". Немного странная для меня музыка - наивная и грустная. И вот я думаю, а написал бы я такую музыку, не случись со мной этой болезни? Трудно конечно однозначно ответить на этот вопрос, но думаю что вряд ли. Вот может быть человеку иногда, для какого-то внутреннего развития или изменения требуется какой-то новый опыт, может быть даже не очень приятный для него, но необходимый, своего рода пинок под зад. Ну а что, я ведь довольно-таки ленивый человек, внутренне ленивый. Люблю обустроиться, подвести под это философскую базу, создать для себя комфортные условия в первую очередь в духовном и творческом плане. Я это сам о себе знаю, поэтому периодически стараюсь как-то себя активизировать и, надо сказать, иногда это получается. Но

видимо этого не достаточно. Через эту же призму я сейчас смотрю и на страшную аварию, произошедшую со мной в 2010 году. Раньше я объяснял это себе только внешними обстоятельствами. Но сейчас я ясно вижу, что за этим стоит какая-то серьёзная внутренняя необходимость. Не может что-либо произойти с человеком без Божьей на то воли, не может! Значит, на то была воля Господня. А значит, всё это не просто так произошло, а зачем-то было нужно. Чем больше временное расстояние от подобного рода событий, тем яснее можно разглядеть внутренние причины, хотя, конечно это звучит очень самонадеянно.

Вот и сейчас сижу, думаю, слушаю. Стараюсь почувствовать и услышать что-то для себя новое. А перед тобой лишь только туманный эфир, океан, где есть всё, вообще всё. Ты должен только взглядеться каким-то своим внутренним зрением, постараться почувствовать, что-то уловить такое для себя важное, или обмануться, что тоже часто бывает. В такие моменты не могу отделаться от чувства растерянности, и может быть даже беспомощности. Вот смотришь на чистый нотный лист и понимаешь, что никакой ты не композитор и думаешь - как я написал до этого столько музыки? Правда! Потом это проходит. Но это проходит, когда ты начинаешь сначала чувствовать, а потом и слышать, а потом и появляется какой-то уже конкретный музыкальный материал. А что до этого? До этого ожидание и какая-то скрытая внутренняя работа, а может быть, и нет никакой работы, я точно не знаю. Мне это чем-то напоминает рыбалку на закидушки туманным утром. Снасти заброшены, тишина, спокойная вода, иногда какие-то тихие всплески, круги на воде. Понимаешь, что там под водой что-то происходит, всё вокруг живое и в воде и в траве и в лесу за твоей спиной. Ты ждёшь, смотришь на воду, на лески от закидушек, уходящие в туман и ждёшь. Ждёшь...

Со временем как-то теряется интерес к светской жизни, к карьере, к материальным "радостям". Раньше хотелось иметь хорошую машину, квартиру, скромный домик у моря где-нибудь во Франции. А вот теперь не хочется, совсем. Хочется денег, чтобы более-менее нормально жить, не богато, но так чтобы хватало на дачные взносы, ремонт машины, вовремя оплатить квартиру, всякие текущие расходы и ещё, чтобы пару раз в году скромненько съездить на море в трёхзвёздочный отель, поплавать, подлечить суставы, поддержать свой организм в "рабочем состоянии". Ещё, конечно, хотелось бы путешествовать, поехать куда-нибудь в чистое красивое место на рыбалку, съездить в какие-нибудь интересные для меня страны, но... это, к сожалению, сейчас очень дорогое удовольствие, так что об этом теперь можно будет только мечтать. Ну да ладно.

По прежнему самым пожалуй главным моим занятием остаётся сочинение музыки, хотя за это уже давно у нас в стране ничего не платят, то есть совсем ничего, а для того чтобы издать свою музыку сами композиторы платят издательству, правда меня пока издавали бесплатно. Но пока ещё платят за аранжировки, за написание музыки к театральным проектам. Правда в этом, уже прошедшем 2020 году, да и сейчас тоже, из-за эпидемии коронавируса у нас в стране с этим полный крах. Всё, или почти всё закрылось, прекратило функционировать, большинство фестивалей и концертов, новых театральных постановок отменилось, а там где что-то осталось кардинально сократилось финансирование. Дошло до того, что в одном из известных московских театров актёры скидывались на музыку. Если бы мне ещё лет пять назад об этом сказали, я бы просто не поверил. И это уже, мне кажется, не коронавирус, тут уже что-то другое. Скорее это тяжелая и, к сожалению, многим незаметная болезнь власти -

скотское отношение к культуре и искусству. Внешне, конечно, делается вид, что власть заботится о культуре. Отремонтировали Большой театр, построили концертный зал Зарядье. Замечательно, а мне вот хотелось бы спросить - а что сделали, например, во Владимире, Пскове или Воронеже? Какие театры и концертные залы там построили? Станный вопрос. А зачем? Это далеко от Москвы и никакая показуха там просто не нужна. Высоких иностранных гостей там не бывает, да и прослойки уважаемых господ или "достойных людей", как сейчас принято говорить в определённых кругах, там практически нет. Так для кого же строить то? Для местных жителей что ли?

Хочется поменьше отношений с государством. Боюсь их гнева и, наверное, ещё больше, любви. Правда, слово любовь тут конечно не совсем уместно, скорее эдакого снисходительного покровительства.

Мне очень приятно, когда я чувствую на концерте, что моя музыка нравится, когда подходят люди и просто благодарят, это очень ценно для меня, при этом я понимаю, что таких людей немного, но всё-таки они есть. Приятно когда оставляют тёплые отзывы в интернете под публикациями аудио или видеозаписей с концертов. Ещё мне нравится, когда музыканты сами находят в интернете, или просят меня выслать ноты моих сочинений и играют, просто потому, что им понравилась эта музыка. К сожалению, это бывает довольно редко и касается только камерной музыки. Всё это наполняет смыслом мою жизнь, как бы оправдывает мой странный выбор и моё странное, с точки зрения подавляющего большинства людей, занятие.

Люблю одиночество, много времени провожу на даче, размышляя и сочиняя музыку. При этом боюсь остаться один. Да, наверное, это звучит странно, но для меня очень важно, что во время моего одиночества где-то есть родные и близкие люди, которые меня любят и ждут. Это и мои друзья, которых у меня немного, но они есть и они настоящие. Вообще я люблю встречаться с друзьями, выпивать, беседовать, собирать грибы, плавать на резиновых лодках по рекам. Многие из моих друзей живут в разных странах, и если поехать в Киев или во Львов пока ещё относительно несложно, то вот в Америку или Германию уже сложнее. И сложнее то из-за чего? Из-за этих идиотских проблем с визами, особенно американских, а теперь уже и из-за коронавирусных ограничений, ковид-паспортов всяких. Ненавижу это всё и внутренне не понимаю. Моё внутреннее естество не может понять, как можно ограничивать передвижение людей. Ну, проживание на постоянной основе, то есть гражданство - ещё как-то понятно. Но почему я не могу взять билет на самолёт в Америку и слетать на пару недель к дочери и одному из своих близких друзей? И почему она не может слетать сюда? Вот это что такое?

Да, мне тут же возразят, ну почему же нельзя, летают же люди. Да, летают. И я хорошо знаю, какие люди, с каким достатком и вообще как это всё делается. А делается это всё по связям и за деньги, причём одно другого совершенно не исключает. Да это и небольшой секрет. С Евросоюзом всё проще пока что.

Хорошо, что ещё пока есть страны, куда можно беспрепятственно слетать на море отдохнуть и их довольно много. Просто купил путёвку или взял билет на самолёт и полетел. Почему это невозможно сделать в "цивилизованных" странах?

Ограждают себя таким образом от иностранцев? Достаточно просто немного прогуляться, например, по Парижу, чтобы понять, что это просто смешно. Очень опасаюсь того, что под предлогом ковида в России введут серьёзные ограничения на выезд.

Научно-технический прогресс процветает, а жизнь всё только ухудшается, отнимаются остатки свободы, людей под разными благими и заманчивыми предложениями пытаются превратить в послушное малокультурное и малообразованное стадо, готовое послушно идти за своими пастухами. Ну ладно

просто идти за пастухами - тут всё дело ещё и в том кто эти пастухи! Какая уж тут музыка, особенно серьёзная классическая, да и вообще искусство. По всем фронтам наступает коммерческое популярное искусство. Это касается и живописи, и музыки, и литературы, и театра, и кино. Достаточно просто включить телевизор. У меня нет телевизора и я редко его смотрю, наверное поэтому особенно остро чувствую темпы деградации. И это касается буквально всего - выступлений представителей власти, новостные программы, всевозможные политические ток-шоу, развлекательные программы, сериалы, мультфильмы и особенно юмористические программы. Когда-то мне казалось, что это просто капитализм, закон рынка, деньги от рекламодателей и т.д. Но сейчас я всё больше склоняюсь к тому, что это сознательные действия по оболваниванию людей, навязыванию пошлой и вульгарной модели материального счастья и благополучия. И всё это, к сожалению, далеко не только в России.

Но с этим приходится жить. От этого не убежишь, даже живя в одиночестве на даче, ты всё равно периодически чувствуешь это зловонное дыхание. Вот такие обстоятельства, не ты их выбрал и на них не надо роптать. Я воспринимаю это как Богом данные испытания. Что делать, но и в этих обстоятельствах нужно стараться оставаться человеком. Это непросто. И внешний мир тебя за это наказывает, смеётся, делает из тебя юродивого дурачка. Ни о какой общественно-успешной деятельности, ни о каком общественном признании тут даже не может быть и речи.

У меня несколько раз в жизни были реальные возможности "устроить свою жизнь", сделать карьерный рывок, стать уважаемым и обеспеченным человеком, при этом, не меняя профессии. Да, и такое возможно. Но я ни разу не воспользовался этими возможностями. Почему? Да потому что размышляя над этими предложениями, я постепенно начинал видеть обратную сторону этой медали, я понимал, что неизбежно должен буду изменять себе, своим принципам, что я потеряю уважение к себе, свою внутреннюю свободу, да и не только внутреннюю, а в общем-то по большому счёту душу. То есть это, по сути, есть покупка души за материальные блага. Я знаю людей, которые на это пошли. Да, они получили что хотели, но света и счастья на их лицах я не вижу. Но мне бы не хотелось никого обсуждать и уж тем более осуждать, в конце концов, у каждого свой путь и каждый в какой-то момент делает свой выбор. Дай Бог справится со своими проблемами, со своим огородом и своими сорняками.

Как-то странно в последнее время живу - просто и незатейливо. Живу по большей части на даче или в деревне, даже зимой. Простой незатейливый быт - постричь деревья, принести дров, разгрести снег, съездить на машине за продуктами в сельский магазин. Молюсь тоже просто, иногда даже своими словами, искренне и незатейливо. Делаю какую-то рутинную композиторскую работу - инструментовки, заказы какие-то.

Но вот иногда вдруг наступает особое для меня время - я начинаю писать музыку, точнее даже сказать, записывать. Не поворачивается язык назвать это сочинением. Сочинение это что-то другое. Как только у меня это начинается, я сразу как будто попадаю в другое измерение, воздух вокруг меня меняет свою плотность и появляется какое-то сильное внутреннее напряжение, сосредоточение. Я, как правило, в этот момент ещё даже не знаю что я буду писать. Возникают какие-то неясные образы и очертания, ещё плохо проявляющиеся, ещё не воплощающиеся в какие-то более конкретные и ясные музыкальные формы, звучания, фрагменты. И это пожалуй самое мучительное

время, тебя мутит, подташнивает, ты понимаешь, что забеременел, но даже толком ещё не понимаешь чем. И всё это у меня почему-то связано ещё и с молитвенным напряжением. Я ведь в обычной своей повседневной жизни очень мало молюсь, не умею, да и не особо стараюсь даже. А тут всё вдруг меняется. По ночам почти не сплю, только в какие-то моменты ложусь на кровать, часто прямо в одежде и засыпаю ненадолго. Но даже во сне не получается забыться. Даже во сне этот процесс брожения продолжается.

Но потом вдруг как-то сами собой контуры будущего сочинения начинают проявляться. Я уже понимаю, что это будет за музыка, для какого состава. Уже начинают проявляться конкретные музыкальные образы. И я начинаю пробовать записывать. Обычно это бывает в виде небольших эскизов. И их обычно бывает не много. Я записываю их в компьютер, потом сижу и смотрю на них. Это такая картинка, такой своеобразный фон для размышления и слушания. А потом... Потом я начинаю слышать. Слышать и записывать. Иногда это происходит одновременно, иногда отдельно. Когда я писал оперу или третью симфонию, помню, что это происходило отдельно. Слушал я свою будущую музыку на ногах, гуляя вечером или ночью на даче по дорожкам. Тогда ещё, при прежнем председателе, фонари после двенадцати не выключали. Можно было просто ходить по дорожкам между сонных заснеженных дач в полной тишине, слегка поскрипывая сапогами, или в более теплую погоду наслаждаясь лёгкими снежинками, падающими с неба при свете фонарей. После прогулки возвращался на дачу, сначала молился, потом шел записывать. Сам не знаю, откуда у меня в это время возникает такая потребность молиться. Честно говоря, мне и самому это странно и до конца не понятно, но так есть. А вот в конце 2019, начале 2020 года, когда я за довольно короткий срок написал несколько очень серьёзных для меня сочинений, таких как Ламенто для симфонического оркестра, *Le Chant des morts* для сопрано и симфонического оркестра на стихи Пьера Реверди. Почему Пьера Реверди? Каприс для скрипки и фортепиано, Меркуцио для скрипки, виолончели и фортепиано, *Le traits du ciel* для меццо сопрано и фортепиано на стихи того же Пьера Реверди. И всё это буквально за два-три месяца. И тут это уже всё происходило сразу, без разделений. Слышишь - записываешь. Очень плотное и насыщенное время. Возникает такое ощущение, что за эти пару месяцев ты прожил пару лет. И, кажется, что это и есть твоя настоящая жизнь. Что только в такие моменты предельного (или ещё не предельного) напряжения духовных и физических сил ты только по-настоящему и живёшь.

Но вот проходит это время, и ты начинаешь чувствовать какое-то облегчение и усталость. Тянет поспать и вкусно поесть, организм требует восстановления сил. Хочется поехать погулять в Питер. С дачи это сделать довольно просто, доехать электричкой до Твери, а дальше на ласточку или сапсан. Прямо в поезде ты бронируешь себе гостиницу и вот уже этим же вечером ты уже гуляешь по культурной столице, размеренно и расслаблено. Заходишь в кафе, берёшь себе кружечку вкусного балтийского пива, кокетничаешь с симпатичными официантками. Ты уже совсем другой человек. И следы предыдущего напряжения развеиваются прямо на глазах.

Я вот думаю - а как это вообще возможно? Как так может быть, что ты живёшь такой странной, какой-то двойной жизнью. Хотя внешне эту напряжённую и наэлектризованную творческую жизнь никто не знает и не видит, разве что кроме жены. Да и то насколько всё это возможно понять и почувствовать? Я и сам-то сейчас, записывая на компьютере эти строки, сижу и думаю - а было ли это всё на самом деле так, как я это описываю, не привираю ли я? Но, всё же... посмотрев на написанные партитуры, которые уже превратились в объективную реальность, в своего рода документ, понимаю - всё-таки нет, не вру, хотя и сам себе удивляюсь.